

Глава 32: Два места (часть вторая)

Серое ночное небо сменилось мягким, золотистым солнцем. Подсвеченная солнечным светом пыль медленно поднималась перед коричневыми стеклянными окнами, раскачиваясь, словно на качелях, скользила по земле и поднималась вверх. Новый лист на веточке радостно мерцал, наслаждаясь обедом.

Дверь тяжело открылась и закрылась. Хуан Сюань ждал так долго, что он подскочил сразу же, как только услышал эти звуки. Он задавался вопросом, почему вдруг ему пришлось отправиться в Бразилию, и что это за место. В зале заседаний он не осмелился отказаться, и без наблюдения в режиме реального времени Ролин не смог бы узнать, что было раньше.

Его мама сняла пальто, вошла в гостиную и села рядом с Хуан Сюанем на диван с усталой улыбкой на лице. Она обняла его, пытаясь молча успокоить.

Следуя за Чжан Синьи, Хуан Цюньшэн подскочил. Махнув рукой, слуга вышел, а затем вернулся с тремя чашками чая на подносе.

«Мама, мне нужно ехать в Бразилию?»

«Да». Чжан Синьи заставила себя улыбнуться и кивнула. «Ты останешься там на некоторое время».

Хуан Сюань поднял глаза. «А как насчет тебя и папы?»

«Твой отец поедет с тобой», - мама погладила его по волосам и сказала: «А мне нужно некоторое время оставаться дома».

«Почему?» - Хуан Сюань отстранился от объятий мамы, надувшись.

Чжан Синьи и Хуан Цюньшэн переглянулись между собой и сказали ему с улыбкой: «Сынок, есть вещи ...»

«Я больше не ребенок», - сердито сказал Хуан Сюань. «Я поеду в Бразилию, если это то, чего ты хочешь, но я заслуживаю объяснения».

В гостиной воцарилась тишина. Можно было услышать даже пузырьки чая. Спустя какое-то время Чжан Синьи снова обняла Хуан Сюаня и всхлипнула. «Мама не хочет, чтобы ты тоже. Хочу, чтобы мы были вместе».

Хуан Сюань никогда не видел свою маму в таком состоянии. В его глазах она была нежной, жесткой, умной и талантливой, и какова бы ни была проблема, она всегда могла это исправить. Независимо от сложных межличностных отношений в клане или пустяков между невестками, она могла сделать всех счастливыми. Она создала свою собственную бизнес-группу и стала пятым по величине акционером семейных фондов Хуан, обменяв акции, сделав третий филиал самым большим. Хуан Цзиньди, став главой клана, также был тесно связан с ней. Справедливо было бы сказать, что Чжан Синьи был самой уважаемой женщиной в семье, причем не только из-за ее происхождения, но и для ее собственного очарования и таланта в бизнесе.

Но теперь, когда его мама плакала ему на плечо, Хуан Сюань почувствовал, что никогда прежде не видел её такой. Он сжал кулаки и сказал: «Мама, кто виноват в том, что ты плачешь? Расскажи мне. Я всё исправлю».

Чжан Синьши не знала о существовании старого монстра из будущего, который стоял за Хуан Сюанем. Она вытащила платок и вытерла слёзы. Она ткнула в лоб пальцем Хуан Сюаню и сказала: «Ты, глупый ребенок».

«Мама...»

«Да ...» - Чжан Синьши улыбнулась сквозь слёзы, которые сверкали в её глазах. Она положила ладони на щеки к сыну и сказала: «Сын, когда ты приедешь в Бразилию, учись жить самостоятельно. Ты будешь там новичком, так что держитесь подальше от неприятностей. Больше слушай и меньше болтай. Подумай дважды, прежде чем что-то сделать...»

Всякий раз, когда дело доходило до этой темы, Чжан Синьши могла говорить без остановок. «Наш сын уезжает не сейчас», - прервал её Хуан Цюньшэн. Не обращая внимания на укоризненный взгляд его жены, он сел рядом с Хуан Сюанем, похлопал его по плечу и сказал: «Хуан Сюань, тебе будет 16 через два месяца, не так ли?»

«Да, папа».

«В шестнадцать лет ты уже не мальчик, а молодой человек, который должен нести ответственность за свои поступки. Ты понимаешь?»

«Да, папа».

Увидев, что его сын покорно кивает, Хуан Цюньшэн расчувствовался. «У твоего дедушки плохое здоровье, он упал в обморок во время юбилея».

«Что?» - Хуан Сюань был потрясен. Хотя Хуан Цзиньди всё еще усердно работал в его 60 и не обладал тем здоровьем, что в молодости, он заботится о своем здоровье. Как он мог упасть в обморок?

Хуан Цюньшэн криво улыбнулся и продолжил: «Когда человек стареет, он заболевает. Теперь, когда твой дедушка нездоров, дела семьи стало вести еще сложнее. Учитывая, что у меня есть несколько проектов в Бразилии, и у тебя может появиться новая жизнь, твоя мама и я думаем, что это хорошая идея для тебя и меня пожить там некоторое время. Что скажешь?»

Хотя Хуан Сюаню было всего лишь 15 лет, поскольку он вырос в таком большом клане, он рано вник в проблемы клана. Теперь время его дедушка был тяжело болен и, вероятно, мог потерять контроль над семьей в любое время. С другой стороны, первая и вторая ветви семьи в любой момент могли воспользоваться этой возможностью.

Хуан Сюань с беспокойством посмотрел на свою маму. Его отец был сосредоточен на исследованиях, редко принимал участие и даже пытался убежать от дел клана. К счастью, у него была хорошая жена. Чжан Синьши долгое время была фактическим главой третьего ответвления, и даже дяди Хуан Сюаня смотрели на нее с уважением. Естественно, в такой момент ей пришлось оставаться дома.

Несмотря на то, что его всегда называли первым внуком, у него было старших двоюродных братьев и восемь старших двоюродных сестер из первой и второй ветвей. Поскольку младшие двоюродные братья были слишком молоды, чтобы их мнение учитывалось, это означало бы их уход из семьи? Или, если бы его дед и мама потеряли контроль над ситуацией?

Как будто Чжан Синьши прочитала тревогу по лицу Хуан Сюаня, с наигранной улыбкой она

сказала: «Сынок, не волнуйся. Мама взрослая. Я могу позаботиться о себе. Ты и твой отец должны заботиться друг о друге. Хорошо?» Видя, как Хуан Сюань кивнул, она продолжила: «Из-за здоровья твоего дедушки он не сможет тебя увидеть. Будь осторожен в дороге. Твой дедушка так заботится о тебе, что хочет, чтобы ты позаботился о собственности в Бразилии. Ты должен много работать. Твой дедушка передать тебе это».

Чжан Синьи достала красную коробку из своей сумки. Хуан Сюань внимательно изучил её. В нем был кусок зеленого нефрита размером с большой палец, с иероглифом посередине, аккуратно выгравированный на камне. Это делало украшение немного мрачным.

Мать надела его на шею и сказала: «Твой дедушка хочет, чтобы я сказала тебе, что бы ты был храбрым».

Мгновенно в глазах его прыснули слезы. Диалог между ним и его дедом всплыл у него голове.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/144805>